

— Невестка Лао Чэнь сейчас продвигает «Эйрцзянь». Говорят, помогает отлично. Вот думаю, может, вернуться и тоже попробовать? — нерешительно произнесла Чжао Хунся, разглаживая складки на простыне.

Лао Чэнь, чьё настоящее имя было Чэнь Фэнлянь, жила в одном микрорайоне с Сяо Шэнго и его женой. Сейчас она была на пенсии. В свободное время они часто собирались вместе, чтобы потанцевать на площади, и поддерживали прекрасные отношения — Чэнь Фэнлянь стала для Чжао Хунся близкой подругой на склоне лет. «Эйрцзянь» была биомедицинской компанией, специализирующейся на оздоровительных продуктах: натуропатии, разработке БАДов и медицинского оборудования. Сеть насчитывала более шестисот филиалов по всей стране и была у всех на слуху.

Недавно невестка Чэнь Фэнлянь стала агентом «Эйрцзянь» и при каждом удобном случае принималась уговаривать Чжао Хунся прикупить что-нибудь для укрепления здоровья. Сначала та наотрез отказывалась, но вода камень точит, и со временем её решимость пошатнулась.

— Да все эти БАДы — сплошное надувательство. Сын же просил не заниматься ерундой, — Сяо Шэнго снова нахмурился, услышав об «Эйрцзянь».

По телевизору каждый день твердят о мошенниках, продающих чудо-таблетки. Его жена всегда казалась женщиной практичной и проницательной — почему же под старость лет у неё ум за разум заходит?

— Сяо Ван в прошлом месяце не стало, у меня до сих пор из-за этого на душе беспокойно. Ведь жила себе ни в чём не бывало, и вдруг... Болезнь никого не щадит. Мы ведь тоже не молодеем, надо о здоровье заботиться, как-то поддерживать организм.

Чжао Хунся с грустью посмотрела на мужа. Сяо Ван, о которой она говорила, была их соседкой и партнёршей по танцам на площади. Ей было всего пятьдесят восемь — на пять лет меньше, чем самой Чжао Хунся. Женщина всегда любила наряжаться, цвела и пахла, а потом вдруг пропала на какое-то время. Лишь недавно из соседских разговоров Чжао Хунся узнала страшную новость: рак унёс жизнь бедняжки.

Такой здоровый с виду человек — и сгорел в один миг. Чжао Хунся не на шутку испугалась. С годами страх смерти лишь усиливался, и теперь она строго планировала рацион, выверяя каждый приём пищи по оздоровительным диетам, до смерти боясь заболеть. Сяо Шэнго с сыном быстро заметили её тревожное состояние. Поразмыслив, они и организовали эту поездку за границу. Они провели в путешествии больше полумесяца, и Сяо Шэнго надеялся, что жена наконец пришла в себя. Но почему она опять заговорила об «Эйрцзянь»?

— Разве сын не подарил тебе карту медицинского центра? Да ещё и самый дорогой VIP-пакет! Проходим обследование каждые три месяца — при таком контроле любую болезнь на ранней

стадии поймать можно.

Сяо Шэнго терпеть не мог эти причитания, но понимал, что у жены сейчас непростой период в жизни, и спорить с ней в лоб бесполезно. Он просто постарался воззвать к логике. Карту сын оформил всего полгода назад, и они успели воспользоваться ею лишь дважды.

— Да в этих больницах всё сплошной обман! Деньги дерут, а обследуют спустя рукава...

— И где же тогда, по-твоему, обследуют нормально?

— Лао Чэнь говорит, что в «Эйрцзянь» как раз завезли новейший сверхточный анализатор тела. Её невестка — агент, так что может устроить мне бесплатную диагностику...

— Ха! То есть в больницах профессиональное оборудование врёт, а какая-то дешёвая свистулька в полуподвальной конторке покажет правду? Делай что хочешь. Скоро ужин, я пошёл вниз.

Иных аргументов у Сяо Шэнго не нашлось. Логика жены не укладывалась в голове, и он, не скрывая раздражения, махнул рукой.

— Я же просто советуюсь с тобой! Чего ты сразу голос повышаешь? Вот в молодости ты...

Чжао Хунся осеклась, чувствуя, как к горлу подкатывает горькая обида. Она ведь просто упомянула эту компанию, даже покупать ничего не собиралась. С чего вдруг такая агрессия? Да даже если бы и собралась — сейчас семья не бедствует, они вполне могут позволить себе потратить несколько тысяч юаней на здоровье. Разве забота о себе — это преступление?

Чжао Хунся становилось всё обиднее. Ей казалось, что ни муж, ни сын совершенно её не понимают.

— Всё-всё, управляющий Тан уже рыбу пожарил. Пойдём вниз, а это дома обсудим.

Стоило Сяо Шэнго услышать сакраментальное «вот в молодости», как у него тут же голова пошла кругом. Если позволить жене пуститься в воспоминания, этот поток упрёков затянется минимум на час.

Сяо Шэнго торопливо выудил из чемодана лёгкую ветровку и быстро спустился по деревянной лестнице. В одно мгновение уютный домик на дереве опустел. Чжао Хунся повязала на шею лёгкий шёлковый платок, бросила взгляд на экран мобильного, где высветилось очередное сообщение в WeChat от Лао Чэнь, и тяжело вздохнула.

Тан Хуай выловил из озера десять радужных рыб. Готовясь к пикнику, он захватил с собой портативный гриль, оливковое масло, зиру, чили и прочие специи. Вооружившись кулинарным опытом прошлых дней, он уже через полчаса заставил рыбу на решётке аппетитно заскворчать, источая умопомрачительный аромат.

Без десяти восемь вечера Цзян Яояо, Даси, Айвэнь и остальные туристы привели себя в порядок и один за другим спустились на берег.

— Так это и есть та самая фирменная рыбка по двести юаней за штуку? Управляющий Тан, вы её хоть почистили как следует? С санитарными нормами всё в порядке?

Цянь Дасун, переодевшийся в чёрную футболку, вышел вперёд всех, неся в руке многоразовый пластиковый контейнер. Он ворчал не из вредности — просто с тех пор, как разбогател, привык к комфорту высшего класса. А тут мало того что никакого президентского сервиса на курорте, так ещё и на ужин приходится топтать со своей посудой...

Глядя на этот контейнер, Цянь Дасун невольно вспоминал свои первые годы на стройке. То были самые тяжёлые и мрачные дни в его жизни, о которых меньше всего хотелось думать.

— Всё выпотрошено и промыто до блеска, не переживайте. Рыба Голубого Моря абсолютно безопасна и очень вкусна, — ответил Тан Хуай, смазывая тушки оливковым маслом.

Он, конечно, уловил недовольные нотки в голосе Цянь Дасуна, но за пять дней совместного пути уже изучил характер этого человека. Тот любил побрюзжать, но в глубине души оставался добродушным. А для хозяина курорта интересы гостей и безупречный сервис всегда должны стоять на первом месте.

— Но эта рыба...

— Будешь есть или нет? Если нет, топай спать.

Видя, что Тан Хуай отвечает предельно вежливо, а Цянь Дасун продолжает наглеть, Цзян Яояо пресекла его словесный поток, ощутимо ущипнув за руку и сердито сверкнув глазами. Все остальные уже нашли себе места и устроились у костра, и только этот зануда никак не мог уняться.

— Да я просто спросить хотел... можно ли мне зиры побольше сыпануть... — пробормотал Цянь Дасун, обиженно насупившись.

Он сошёл на берег в третьем часу дня, потом три часа карабкался в гору и уже успел переварить все запасы карманного шоколада. Разумеется, свежеприготовленная на углях рыба привлекала его куда больше сухих пайков. Тем более платить за неё приходилось по двести юаней за штуку — дороже, чем за сычуаньского карпа в приличных ресторанах Шэнцзэ! Раз

уж деньги уплачены, нужно получить от ужина максимум.

Получив нагоняй от Цзян Яояо, Цянь Дасун больше не заикался о претензиях и послушно опустился прямо на землю. Берег Озера Голубого Моря был покрыт мягким, мелким песком — сидеть на нём оказалось даже приятнее, чем в кожаном директорском кресле у себя в кабинете.

— Всё готово, приправы у вас под рукой, — объявил Тан Хуай, когда тушки подрумянились до идеального состояния.

Он перевернул их в последний раз и аккуратно разложил по контейнерам гостей. Объём посуды был скромным, так что хвосты рыб сиротливо торчали наружу.

Гости с любопытством уставились на свои порции. Кожица слегка потемнела и аппетитно хрустела. Ли Жуй аккуратно разломил тушку вилкой — внутри открылось белоснежное, сочное и нежное мясо. Стоило ему присыпать рыбу щепоткой зиры, как аромат стал просто божественным.

— Управляющий Тан, а костей в ней много? — спросил Сяо Шэнго, подцепив кусочек.

У Чжао Хунся были проблемы с зубами, и возиться с мелкими костями ей было тяжело.

— Совсем нет, — улыбнулся Тан Хуай, который после суматошного дня тоже проголодался.

Он с удовольствием вонзил зубы в сочную мякоть. Рыба Голубого Моря всегда отличалась невероятной нежностью. Во время обустройства лагеря он питался ею пять дней подряд, но стоило сделать небольшой перерыв, как он снова соскучился по этому изысканному вкусу.

Уловив этот потрясающий запах, остальные переглянулись и без лишних слов принялись за еду.

— Какая прелесть! Я за всю жизнь перепробовал кучу разной рыбы, но такого вкуса ещё не встречал. Неужели в Китае её вообще не продают? Это же просто шедевр!

— Мясо просто тает во рту. Эх, сюда бы ещё чуток сычуаньского перца... Но даже так — уровень лучших ресторанов!

— Теперь-то я наконец понял, почему в нашем иероглифе «свежесть» ключевым элементом стоит «рыба»...

С первого же кусочка каждый из присутствующих ощутил настоящий гастрономический восторг. Нежность, сочность и чистый, первозданный вкус буквально заворовали их.

Современный Китай славится кулинарным изобилием: на любой ресторанной улице можно найти деликатесы со всех уголков страны. Все они пробовали рыбу в самых разных видах — в кисло-сладком соусе, под острым перцем, в сычуаньском бульоне или запечённую в фольге. Но те блюда, какими бы вкусными они ни были, всегда казались перегруженными специями, за которыми терялся исходный продукт. И лишь сейчас, отведав рыбу Голубого Моря, они осознали, каков на самом деле истинный, глубокий вкус рыбы.

— О, это истинный дар небес! — восхищённо воскликнули Даси и Айвэнь, облизывая пальцы и стараясь говорить по-китайски.

Вообще-то они прохладно относились к морепродуктам и поначалу взяли по маленькому кусочку лишь из вежливости. Кто бы мог подумать, что эта простая, запечённая на углях рыбка подарит им такую палитру ощущений! Это было безумно вкусно.

— Ну, весьма недурно. Пожалуй, возьму ещё одну на пробу, — подал голос Цянь Дасун.

Пока остальные обменивались восторгами, он успел за секунду умять свою порцию, оставив лишь чистый скелет. Обглодав последний кусочек у хвоста, он требовательно заглянул в гриль.

Все дружно повернули головы в его сторону. Если память им не изменяла, ещё пару минут назад этот господин изливал потоки желчи и строил недовольные гримасы.

— Кхм... Да я не к тому, что она какая-то особенная, просто проголодался зверски, — смущённо кашлянул Цянь Дасун, отводя взгляд в сторону.

После трёхчасового восхождения одной рыбкой сыт не будешь.

— Держите, как раз остались свободные, — с улыбкой ответил Тан Хуай.

Из десяти приготовленных рыб нетронутыми лежали ещё две. В конце концов, каждая проданная штука — это двести юаней, которые напрямую конвертируются в очки острова, так что он был только рад такому аппетиту гостей.

Цянь Дасун тут же сцапал заветную добавку, а Сяо Шэнго, не теряя времени, ловко перехватил последнюю тушку. Айвэнь лишь вздохнул — впрочем, им с Даси достались самые крупные экземпляры, так что жаловаться не приходилось.

После сытного ужина над лагерем разлилось блаженное, умиротворённое молчание. Они ещё немного поболтали у догорающих углей, но к половине десятого вечера над озером окончательно сгустились сумерки. Пожелав друг другу спокойной ночи, туристы потихоньку побрели к своим уютным древесным домам в ветвях Дубов Ангелов.

Тан Хуай остался один и принялся приводить в порядок гриль. Он как раз складывал решётку,

когда к нему бесшумно подошла Цзян Яояо.

— Управляющий Тан, вы не заметили ничего странного в поведении четы Сяо? — таинственным шёпотом спросила она.

— А что с ними? — удивлённо приподнял брови Тан Хуай.

— Ну как же... Ой, ладно, забудьте. Всё равно вы в этом ничего не смыслите, — досадливо отмахнулась девушка.

Она открыла было рот, чтобы пуститься в объяснения, но вовремя осеклась. Сама она не считала себя сплетницей, просто на всём острове Сора их было всего восемь человек, а вести круглосуточные стримы не получалось. Ещё во время ужина она уловила витающее между супругами напряжение. Сяо Шэнго и Чжао Хунся вели себя так, словно изо всех сил сдерживали глухое раздражение. Она попыталась обсудить это с Цянь Дасуном, но этот твердолобый сухарь даже ухом не повёл. Теперь и Тан Хуай смотрел на неё с искренним непониманием...

Цзян Яояо вздохнула и решила закрыть тему, чтобы не прослыть назойливой кумушкой. Помогши Тан Хуаю убрать столы, она эффектно взмахнула копной длинных волос и зашагала к своей лестнице. Тан Хуай лишь пожал плечами, глядя ей вслед.

Луна поднялась высоко в зенит, заливая серебряным светом верхушки деревьев.

В своём домике Даси и Айвэнь увлечённо спорили о новых архитектурных концепциях.

В соседнем гнезде Цзян Яояо и Цянь Дасун предавались бурным ласкам, познавая великую гармонию жизни в любовных утехах.

А в третьем Сяо Шэнго и Чжао Хунся лежали под одним одеялом, отвернувшись друг от друга к холодным стенкам.

Сяо Шэнго никак не мог уснуть, чувствуя, как от досады ноют зубы. Чэнь Фэнлянь со своим взрывным характером умудрилась дозвониться им аж по международной связи только ради того, чтобы подбить Чжао Хунся на покупку этой сомнительной диагностики. Да ещё и обозвала его за глаза твердолобым ретроградом, который застрял в прошлом веке и ничего не смыслит в прогрессе!

Надо же: в глаза уважительно величает его «брат Сяо», а за спиной мешает с грязью. Сяо Шэнго ворочался с боку на бок, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

<http://bllate.org/book/20147/2134347>